

Кабинет заместителя майора Управления по особым делам.

Зазвонил телефон. Е Синьянь, погруженный в написание чего-то, не глядя поднял трубку и произнес:

— Алло.

Услышав содержание разговора, на его лице появилась радостная улыбка, и рука, держащая ручку, замерла.

Ху Дацянь, сидевший напротив, сразу же наострил уши, почуяв что-то интересное.

Как только Е Синьянь положил трубку, Ху Дацянь тут же подошел, почти лег на стол и с улыбкой спросил:

— Аянь, что за хорошие новости? Поделись, чтобы и я порадовался!

Е Синьянь высунул язык:

— Ты же сплетник, вот и мучайся от любопытства!

С этими словами он эффектно закрыл папку с документами, положил ее на стопку, надел фуражку и сказал:

— Сильный, ты работай, а я уже ухожу.

И, насвистывая, вышел из кабинета.

Ху Дацянь повернулся к двери и крикнул:

— Аянь, ты сегодня рано ушел!

Затем, обернувшись, пробормотал:

— Обычно это я ухожу раньше всех...

В Управлении по особым делам было правило: во время работы запрещено пользоваться личными телефонами, все личные устройства должны находиться в индивидуальных шкафчиках.

Е Синьянь, насвистывая мелодию, открыл свой шкафчик, одной рукой взял кошелек и ключи, другой — телефон, ловко перевернув его в руке, большим пальцем быстро пролистал экран.

Выйдя из здания, он увидел знакомую фигуру, которая расхаживала туда-сюда.

Он подбежал и хлопнул того по плечу:

— Туту, что ты тут шляешься? Не боишься, что тебя примут за подозрительного типа и заберут?

Хуа Ту выглядел встревоженным:

— Мне нужно поговорить с тобой.

— О чем? Пойдем, обсудим по дороге.

— Скажи, Синьью действительно выходит замуж?

Е Синьянь отстранился и с улыбкой посмотрел на него:

— Ну ты даешь! Ты раньше меня узнал. Я только что получил звонок от Мэйгуй.

— Она что, действительно выйдет за этого старика? — возмущенно воскликнул Хуа Ту. — Что в нем хорошего? Если он однажды уснет и не проснется, что будет с твоей сестрой?

Е Синьянь обнял его за плечи:

— Дружище, ты за Синьью переживаешь или за себя? В твоём голосе я слышу не просто зависть, а настоящую ревность.

Хуа Ту недоуменно спросил:

— Чем я хуже этого старика?

Е Синьянь вздохнул и похлопал его по плечу:

— Послушай моего совета, она тебе не подходит. Синьью — настоящая охотница за богатством, а тебе не хватает денег, чтобы с ней тягаться. Лучше оставь эту затею.

— Ты так о своей сестре говоришь? — Хуа Ту скинул руку Е Синьяня с плеча. — Ты не понимаешь, в чем ее прелесть. Это не она выкачивает деньги из богатых наследников, это они сами рады тратить на нее деньги, это их честь!

Е Синьянь, глядя на Хуа Ту, который, казалось, полностью погрузился в мысли о Синьью, с сожалением покачал головой:

— Хуа Ту, моя сестра тонет в деньгах Юань Шаокэна, так же, как ты тонешь в ее чарах. На мой взгляд, она действительно любит Юань Шаокэна. Однако... — он сделал паузу, — на этот раз она выходит замуж за третьего сына семьи Мужун, который, говорят, красив и талантлив.

Хуа Ту был еще больше озадачен:

— Когда твоя сестра успела с ним познакомиться?

Е Синьянь пожал плечами:

— Вряд ли она сама его искала. Семья Мужун хочет укрепить свои экономические позиции через союз с Юань Шаокэном, а у него нет подходящих детей для брака, поэтому он усыновил мою сестру. Она, кажется, даже не видела этого третьего сына.

— Это же сделка! Семья Мужун хочет использовать Юань Шаокэна для усиления своей экономической мощи, но зачем приносить в жертву твою сестру? — возмущенно воскликнул Хуа Ту.

Е Синьянь вытер лицо, отстраняясь от «брызг» эмоций.

— Мне кажется, это неплохо. С таким зятем у нас будет мощная поддержка, и я смогу ходить, где захочу, ха-ха-ха!

— Как бы там ни было, в нашей семье наконец-то одна вышла замуж. Осталось только, чтобы и

вторая устроила свою жизнь, тогда я смогу жить спокойно.

Е Синьянь толкнул Хуа Ту локтем в грудь и подмигнул.

Хуа Ту, все еще переживая из-за потери своей богини, не стал его слушать и раздраженно сказал:

— С твоей работой ты хочешь жить спокойно? Сначала уволься!

Е Синьянь догнал его:

— Что, у тебя есть претензии к нашей Мэйгуй? Не стесняйся, я все понимаю, но если твой отец и моя мать действительно решат быть вместе, надеюсь, ты их поддержишь.

— Нет, у меня нет претензий к Мэйгуй. Но если они поженятся, то у меня с твоей сестрой совсем не будет шансов, мы станем братом и сестрой.

Хуа Ту ушел, хлопнув дверью.

Е Синьянь же радостно крутился на месте. Он хлопнул в ладоши:

— Вторая скоро тоже устроится!

Спустя несколько часов.

Е Мэйгуй, щелкая семечки, сказала сидящему напротив Е Синьяню:

— На свадьбу твоей сестры я не пойду. Юань Шаокэн усыновил твою сестру. Если он сядет на почетное место как отец, а я как мать, люди подумают, что между нами что-то было.

Е Синьянь поднял большой палец:

— Молодец!

Е Мэйгуй выплюнула шелуху на пол, хлопнула в ладоши и сказала:

— Насколько я знаю, твоя сестра тоже не собирается идти. Это не ее выбор, так что этот старик не имеет права решать за нее.

Она передала Е Синьяню письмо и, проходя мимо, хлопнула его по плечу.

Е Синьянь с удивлением посмотрел на нее. Е Мэйгуй спокойно взяла свою сумочку, улыбнулась и помахала ему на прощание.

Е Синьянь открыл конверт. Внутри были записки от двух людей: Е Мэйгуй и Е Синьюй, его матери и сестры.

Его сестра писала, что человек, за которого она выходит замуж, не тот, кого она хочет, и если уж выходить замуж, то лучше вообще не выходить, тем более что этот человек даже не так богат, как те, кого она сама выбирала. В конце она приписала стишок: «Мир так велик, я хочу его увидеть. Оставляю этот бардак на тебя, мой дорогой брат».

Подпись: Любящая тебя сестра.

Его мать писала, что уже получила свадебные подарки, причем в двойном размере. И жених, и Юань Шаокэн дали немало, часть уже была потрачена. Этот брак устраивается при участии самого богатого купца Девяти областей и Шести земель и маршала Юйцзиня, так что если свадьба провалится, это может стоить жизни. Если твоя сестра сбежит, ты займешь ее место. Вы ведь близнецы, и если ты оденешься как она, даже родная мать не отличит. Ты будешь самой красивой невестой, если не самой красивой, то уж точно самой необычной. Этот план уже одобрен Юань Шаокэном, соглашайся или нет — дело твое. В конце она добавила: «Мэйгуй знает, что ты всегда был послушным сыном и не хотел бы, чтобы мать страдала. Я уезжаю на отдых, люблю тебя, целую!»

— Черт! Какой брат будет заменять сестру на свадьбе?

Е Синьянь дрожал от злости.

— Дело важное? Важное, говорите? А сами все сбежали! Ты точно моя мать? «Может стоить жизни» — и ты хочешь, чтобы я это взял на себя, да еще и в платье невесты!

Е Синьянь пошел к Юань Шаокэну, чтобы попытаться найти другую девушку для замены. Юань Шаокэн заявил, что маршал уже видел Е Синьюй, поэтому просто так заменить ее нельзя. Единственный выход — это надеть свадебное платье и притвориться Е Синьюй, чтобы провести свадьбу. Юань Шаокэн пообещал как можно быстрее найти настоящую Е Синьюй.

Самая большая проблема этого плана заключалась в том, что после свадьбы, когда они войдут в спальню, жених сразу поймет, что что-то не так. Е Синьяню придется убедить жениха сыграть вместе с ним. Но другого выхода не было. Е Синьянь был в полном смятении, но, несмотря на это, ему пришлось взять все на себя.

Когда Е Синьянь шел по красной дорожке свадебного зала в белом платье и на каблуках, внутри он был полностью раздавлен.

<http://bllate.org/book/16152/1446778>